

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Л.Л. Абрамова, Н.И. Молунова,
Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов**

**ДИСТАНЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2024

УДК 343.13

ББК 67.411

Рецензенты: Н.Г. Логинова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск); П.В. Козловский – начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России кандидат юридических наук, полковник полиции.

Учебное пособие подготовлено начальником кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России кандидатом юридических наук Л.Л. Абрамовой, преподавателем кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России Н.И. Молуновой, заместителем начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке кандидатом юридических наук, доцентом Р.Р. Рахмаджонзода, начальником кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан кандидатом юридических наук А.Л. Ариповым.

Абрамова, Л.Л.

Дистанционные следственные действия в досудебных стадиях уголовного процесса : учебное пособие / Л.Л. Абрамова [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 59 с.

В учебном пособии предприняты комплексный анализ научной и учебной литературы, статистических данных, материалов уголовных дел, судебной практики с целью уяснения теоретических основ применения видео-конференц-связи в досудебном производстве; выработка практических рекомендаций и оптимальных алгоритмов, условий, правил, порядка и особенностей проведения дистанционных следственных действий; выявление основных проблем в этой области и разработка путей их решения.

Работа предназначена для следователей и дознавателей, сотрудников органов дознания системы МВД России. Возможно использование материала пособия при чтении лекций и проведении семинарских, практических занятий по дисциплинам «Предварительное следствие в ОВД», «Дознание в ОВД», спецкурсов при реализации программ высшего образования, а также на факультетах профессиональной подготовки и курсах повышения квалификации сотрудников МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2024

© Л.Л. Абрамова, Н.И. Молунова, 2024

© Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Практика производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи: результаты апробации.....	6
2. Законодательная техника регламентации следственных действий с использованием видео-конференц-связи.....	8
3. Формулировка, определяющая вид используемой связи	16
4. Местоположение в системе уголовно-процессуальных норм	19
5. Формулировка названия статьи.....	20
6. Объем (перечень) возможных следственных действий	22
7. Условия проведения следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи.....	24
7.1. Надлежащие основания принятия решения о производстве следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи	26
7.2. Надлежащие субъекты проведения.....	30
7.3. Специальные условия – отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи.....	32
8. Временные рамки проведения.....	35
9. Порядок проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи	36
10. Правила оформления результатов следственного действия, проведенного в режиме видео-конференц-связи	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
Контрольные вопросы:	42
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	43
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир невозможно представить без развитой информационной и коммуникационной инфраструктуры, служащей упрощению жизнедеятельности. Инновационные технологии, безусловно, служат обеспечению комфортной среды в различных её сферах. Уголовно-процессуальная деятельность, несмотря на консерватизм нормативного правового регулирования, также попала под влияние научно-технического прогресса. На протяжении последних двух десятилетий компьютеры и иные технологии стали неотъемлемой частью производства по уголовному делу. Различные технические средства стали использоваться следователями¹ не только при подготовке процессуальных документов, но и с целью фиксации любого рода информации. Технические средства, программные ресурсы, средства телекоммуникации и другие новые технологии активно внедряются в научную организацию труда субъектов, ведущих предварительное расследование по уголовному делу.

Одним из основополагающих признаков следственных действий является их познавательно-информационная направленность. Поэтому большинство проблем органов предварительного расследования не случайно связано со сферой получения – передачи информации. Телекоммуникационные технологии интерактивного взаимодействия двух и более лиц позволяют обмениваться аудио-, видеоинформацией в реальном времени на удаленном расстоянии. Совершенно справедливо вопросы внедрения таких технологий в уголовный процесс интересуют процессуалистов. Более того отдельными авторами на доктринальном уровне прорабатываются вопросы цифровизации в уголовном процессе²,

¹ Указанный термин здесь и далее по тексту является собирательным понятием, обозначающим субъекта, ведущего досудебное производство, заключающим в себя не только собственно следователя, но и дознавателя, а также сотрудника органа дознания, проводящего расследование по поручению либо в порядке неотложных следственных действий в соответствии со ст. 157 УПК РФ.

² Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25; Григорьев В.Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД России. 2017. № 2 (42). С. 38-46.

предлагаются к внедрению технологии блокчейна¹, модели электронного уголовного дела².

Озаботившись проблемами организации процессуальной работы с участниками уголовного дела при объективной невозможности явки к дознавателю, следователю или в суд, законодатель предпринял решительные шаги, разрешив правоприменителю производство ряда следственных действий в дистанционном формате, посредством видео-конференц-связи. Так, в соответствии со ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование³.

Вместе с тем указанные и многие другие цифровые новеллы требуют дальнейшего осмысления, а возможно и расширения, что не снижает, а только усиливает актуальность темы.

¹ Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

² Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

1. Практика производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи: результаты апробации

Согласно мнению учёных видео-конференц-связь прочно закрепилась в уголовном судопроизводстве, широко используется судами, позволяет оптимизировать процессуальные издержки, избежать излишних расходов на обеспечение явки участников судебного заседания, способствует обеспечению безопасности участников судебного заседания. Количество случаев применения видео-конференц-связи неуклонно из года в год возрастает¹.

Результаты проведенного анкетирования практических сотрудников указывают на то, что анализируемые законодательные нововведения значительно способствуют сокращению временных затрат на производство расследования, то есть направлены на реализацию положений о разумном сроке уголовного судопроизводства. По замыслу законодателя, новый формат передачи информации следователю дает возможность не только сократить время, но и сэкономить бюджетные средства.

По данным ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю с момента внесения изменений в закон широко используются возможности производства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Следует отметить, что в организационном плане в целях обеспечения технической возможности, по информации Центра информационных технологий, связи и защиты информации ГУ МВД России по Красноярскому краю в территориальные органы и подразделения ГУ МВД России по Красноярскому краю ранее распределена 1901 веб-камера. В результате принятых мер органами предварительного следствия края проведено 20 следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи, а именно: 6 очных ставок, 4 допроса потерпевших, 8 допросов свидетелей, 2 опознания подозреваемых, не содержащихся под стражей. В рамках реализации мероприятий, направленных на создание в изоляторах временного содержания территориальных органов МВД России телекоммуникационной инфраструктуры, ГУ МВД России по Красноярскому краю участвует в пилотном проекте МВД России по подключению ИВС к подсистеме видео-конференц-связи Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») и рассмотрению судами в режиме видео-конференц-связи дел об административных правонарушениях. На сегодняшний

¹ Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34.

день пользователями подсистемы видео-конференц-связи ГАС «Правосудие» являются: Верховный суд Российской Федерации, Федеральные суды общей юрисдикции, Арбитражные суды Российской Федерации, а также учреждения ФСИН России. Ведомственный сегмент МВД России подсистемы видео-конференц-связи ГАС «Правосудие» предназначен исключительно для участия в судебных заседаниях. При этом инициализацию вызова осуществляет суд, рассматривающий дело, а подразделение ИВС территориального ОВД находится в режиме ожидания. По состоянию на 01.06.2023 к системе ГАС «Правосудие» осуществлено подключение 33 ИВС ОВД края из 42, 7 следственных изоляторов и 22 исправительных учреждения. В настоящее время в стадии проработки находится вопрос проведения следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 189¹ УПК РФ, с лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН¹. Приведенные данные указывают на некоторые трудности, которые в основном связаны с материально-техническим обеспечением проекта.

Кроме того, подводя первые итоги апробации применения систем видео-конференц-связи в досудебном производстве, следует констатировать помимо материальных проблем сугубо процессуальные. Законодателем не в полной мере проработаны отдельные моменты, связанные с процедурами, условиями, основаниями применения технических средств видео-конференц-связи, не позаботились авторы законопроекта разработкой правил оформления материалов дела по результатам проведения специфичных следственных действий. Указанное создает определенные сложности в работе органов досудебного расследования.

¹ Письмо ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю о предоставлении информации по запросу Следственного департамента МВД России о практике использования в ходе предварительного следствия видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий (от 26.06.2023 № 3/237715373352 на № 3/237715373352 от 19.06.2023) // ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю МВД России, 2023. Документ официально опубликован не был.

2. Законодательная техника регламентации следственных действий с использованием видео-конференц-связи

В науке существует мнение, что законодательная техника представляет собой степень (технического) совершенства законодательства, уровень профессионального мастерства, искусства законодательствования¹. Согласно обозначенному подходу, сама деятельность по созданию правовых норм должна осуществляться исключительно компетентными экспертами, способными создавать безупречные нормативные правовые акты.

Есть и другая позиция, в основе которой заложена точка зрения, что законодательная техника не имеет никакого отношения к юридической науке, а вырабатывается исключительно на основе объективных процессов, выработанных практикой. При этом рассматриваемое понятие обозначается как «совокупность определенных, выработанных опытом и проверенных практикой, приемов и методов работы по подготовке и изданию различных правовых актов нормативного и ненормативного характера»².

Между тем нельзя не заметить предвзятости каждого из подходов. В законодательной технике переплетаются элементы и науки, и практики, и юридического мастерства. Особо следует подчеркнуть необходимость обеспечения законодательной техники научными разработками. Безусловно, в это же время нормативные акты, стиль их изложения не должны быть оторваны от практики³.

В литературе широко обсуждается понятие законодательной техники в соотношении с правотворческими ошибками, дефектами законодательства⁴. Указанное является необходимым, так как она не должна оставаться отвлеченным набором правил, а призвана служить средством повышения качества законодательства, устранения пробелов в нем.

Приведем самые общие правила, которым, по нашему мнению, должен следовать законодатель при оформлении правовых норм:

- а) нормы должны быть внутренне согласованными;

¹ Законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. Л., 1965. С. 7.

² Там же.

³ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С. 92.

⁴ Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 351-353; Рабинович П.М. Юридическая техника законотворчества в Украине: общие проблемы // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 136-142.

б) конкретная норма не должна противоречить остальной части нормативного акта;

в) когда в норме перечисляются исключения из правила, можно сделать вывод, что других исключений нет;

г) при допущении двусмысленности (неопределенности) нормы уголовно-процессуального закона правоприменитель будет разрешать все сомнения в пользу обвиняемого.

Оценивая норму, изложенную законодателем в ст. 189.1 УПК РФ, с обозначенных позиций несложно заметить, что ряд её положений далек от совершенства. В этой связи дальнейшие рассуждения в данном параграфе будут посвящены её конструктивному анализу.

Толкование закона начинается с изучения простого языка закона, чтобы определить его первоначальную цель.

Целью введенной нормы являлась выработка одного из механизмов реализации положений о разумном сроке уголовного судопроизводства в целом, и нового формата проведения следственных действий, способствующего скорости расследования, в частности. По замыслу законодателя, новый формат передачи доказательственной информации следователю призван не только сократить время, но и сэкономить бюджетные средства.

Итак, проанализируем судьбу предшествующих законопроектов, касающихся рассматриваемой тематики.

08.04.2015 по инициативе депутата Государственной Думы К.А. Лазарева на рассмотрение в орган законодательной власти вносился проект закона, предполагающий возможности производства следственных действий с применением систем видеоконференц-связи¹. Текст законопроекта предусматривал внесение изменений в главу 22 УПК РФ. Её предлагалось дополнить статьей 164.1, называвшейся «Общие правила применения видеоконференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий». Однако указанный проект 03.11.2016 был отклонен по результатам его рассмотрения в первом чтении. Примечательно, что докладчик – представитель Комитета по государственному строительству и законодательству обосновывал свою позицию против следующими аргументами: «Принятие законопроекта повлечет существенное увеличение нагрузки на следователей и дознавателей и потребует дополнительных средств из бюджета на обеспечение данного вида связи. ...есть ряд предложений, не согласованных с действующим УПК. В связи с этим рекомендовано Государственной Думе данный проект закона отклонить»².

¹ Сохранена терминология законопроекта.

² О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи) : проект Федерального закона № 764131-6 (внесён

Другой законопроект № 434998-7, предусматривающий проведение допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи (редакция сохранена), 05.04.2018 был инициирован членом Совета Федерации РФ А.В. Кутеповым, однако 08.10.2020 был отозван самим автором, а 11.11.2020 снят с рассмотрения Государственной Думой РФ¹. Одним из ключевых замечаний среди прочих было обозначено, что законопроект предусматривает возможность использования видеоконференц-связи для производства допроса только свидетеля. Данное положение ограничивает возможность использования видео-конференц-связи в отношении иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого)².

Далее, с целью того, чтобы понять логику законодателя предлагается сравнительная таблица положений отклоненного законопроекта № 764131-6 и реализованного в действующей редакции ст. 189.1 УПК РФ³. Предваряя результаты анализа, давая самую общую оценку, сразу оговоримся, что, по нашему мнению, текст отклоненного проекта (внесенного К.А. Лазаревым) являлся наиболее удачным по ряду причин, которые мы обозначим ниже.

Критерий сравнения	Положения законопроекта № 764131-6	Положения ст. 189.1 УПК РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2021 № 501-ФЗ
Формулировка вида связи	видеоконференц-связь	видео-конференц-связь
Местоположение в системе уголовно-процессуальных норм	в главе 22 УПК РФ в статье 164.1	в главе 22 УПК РФ в статье 189.1
Формулировка названия статьи	общие правила применения видеоконференц-связи при производстве	особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи

К.А. Лазаревым в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы) (отклонен в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 12.09.2023).

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференц-связи) : проект Федерального закона №434998-7 (внесён А.В. Кутеповым, снят с рассмотрения) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 12.09.2023).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : заключение правительства РФ от 27.03.2018 № 2354п-П4 на проект Федерального закона, вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 12.09.2023).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

	следственных и иных процессуальных действий	
Объем (перечень) возможных следственных действий	1) допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; 2) очная ставка; 3) предъявление для опознания; 4) освидетельствование, 5) следственный эксперимент; 6) проверка показаний на месте; 7) получение образцов для сравнительного исследования; 8) ознакомление участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз	1) допрос (все виды участников); 2) очная ставка; 3) опознание
Условия проведения следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи:		
Юридические основания проведения (правила оформления решения)	1) производится по решению следователя, дознавателя или (и)ходатайству участника уголовного судопроизводства; 2) осуществляется на основании постановления следователя или дознавателя путем направления соответствующему органу дознания, следствия поручения о ее организации и проведении	1) закон прямо не требует оформления постановления; 2) следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляют следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии
Фактические основания проведения	наличие в уголовном деле данных о 1) невозможности явки участника следственного (процессуального)	в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи

	<p>действия в орган дознания или к следователю по состоянию здоровья;</p> <p>2) необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;</p> <p>3) нахождении участника следственного (процессуального) действия на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования;</p> <p>4) невозможности явки участника следственного (процессуального) действия к следователю в связи со стихийным бедствием;</p> <p>5) когда в производстве следственного (процессуального) действия участвует несовершеннолетний потерпевший или свидетель</p>	
Надлежащие субъекты проведения	<p>1) в месте расследования – следователь или дознаватель, <i>в производстве которых находится уголовное дело;</i></p> <p>2) следователь, дознаватель, <i>которые выполняют поручение;</i></p>	<p>1) в месте расследования – следователь или дознаватель, <i>которым поручено производство предварительного расследования;</i></p> <p>2) <i>по месту нахождения лица,</i> участие которого в следственном действии признано необходимым – <i>следователь, дознаватель или в орган дознания;</i></p>
Специальные условия – отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия с использованием	<p>1) отсутствие у лица, участие которого в следственных действиях планируется посредством видеоконференц-связи, физических недостатков слуха, зрения и речи, что подтверждено соответствующим</p>	<p>1) невозможность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности;</p> <p>2) наличие технической возможности проведения допроса, очной ставки,</p>

системы видео-конференц-связи	медицинским заключением; 2) наличие в местах проведения видеоконференц-связи соответствующего оборудования и/или канал связи	опознания путем использования систем видео-конференц-связи; 3) обязательное применение видеозаписи (материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия)
Временные рамки проведения	поручение должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток	в течение 24 часов (после завершения проведенных действий) следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, направляют следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, документы, отражающие результаты следственных действий
Порядок проведения	выполняются в общем порядке, предусмотренном соответствующими статьями УПК РФ с изъятиями, установленными настоящей статьей	– путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, – по правилам статьи 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей – после завершения допроса, очной ставки, опознания, проведенных путем использования систем видео-конференц-связи, составления и оглашения протокола участники соответствующего следственного действия вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке, указанной в части третьей настоящей статьи
Правила оформления результатов	по окончании следственного действия, проведенного с использованием	– протокол допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи составляется с

	<p>видеоконференц-связи, следователь (дознатель), в производстве которых находится уголовное дело, и следователь (дознатель), которые выполняют поручение, составляют отдельные протоколы, к которым прилагаются соответствующие аудио- и видеозаписи, произведенные в ходе такого действия</p>	<p>соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 настоящего Кодекса, с учетом особенностей его подписания, установленных настоящей статьей, следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования;</p> <p>– в протоколе указываются дата, время и место производства соответствующего следственного действия как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи;</p> <p>– запись о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия удостоверяется подписями данных участников следственного действия, о чем у них берется подписка следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия;</p> <p>– следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, в течение 24 часов (после завершения допроса, очной ставки, опознания, проведенных путем использования систем видеоконференц-связи), направляют</p>
--	---	---

		<p>следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, подписку, указанную в части третьей настоящей статьи, и приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии;</p> <p>– следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, получив подписку, приобщают ее к протоколу соответствующего следственного действия.</p>
--	--	--

Следующая часть работы будет структурирована с учетом указанных критериев, с проведением сравнительного лингвистического и юридико-технического анализа по каждому из них.

3. Формулировка, определяющая вид используемой связи

Как видно из представленной таблицы в отклоненном законопроекте в качестве вида указывалось «видеоконференц-связь», в реализованном фигурирует «видео-конференц-связь». Используемый процессуальным законодателем термин, особенно в свете «ковидных» ограничений, стал достаточно популярным. Упоминается он на научно-представительских мероприятиях, в текстах научных статей, активно используется в образовательном процессе и других различных сферах жизнедеятельности. Причем изученные документы, нормативные правовые акты позволяют заметить, что авторами используются различные способы написания рассматриваемого вида связи, среди которых «видео-конференц-связь», «видеоконференцсвязь», «видеоконференц-связь», сокращенная аббревиатура – «ВКС».

Обычный мониторинг с помощью справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» позволил отметить, что, например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹ упоминает анализируемый термин в статье 155.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем *видеоконференц-связи*», а также в ст. 159, 169, 177, 187, 188, 229, 230, 327, 379.5 и др. Аналогичная трактовка дается в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации² в статье 142 «Участие в судебном заседании путем использования систем *видеоконференц-связи*» и др.

В приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 401 «Об утверждении Регламента организации применения *видео-конференц-связи* при подготовке и проведении судебных заседаний»³ в тексте документа слово употребляется также с двумя дефисами. Однако в приложении № 2 к регламенту «График (журнал) проведения судебных заседаний и иных мероприятий с использованием *видеоконференц-связи*», по непонятным причинам приводится иная формулировка.

Есть примеры слитного написания. Например, в распоряжении губернатора Свердловской области от 26 февраля 2021 г. № 29-РГ «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Свердловской области от 30.08.2017 № 204-РГ «Об организации проведения на территории

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

³ Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401.

Свердловской области единых дней личного приема граждан в режиме *видеоконференцсвязи*¹.

Иной подход использует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², в частности, в статье 29.14 «Участие в судебном заседании путем использования систем *видео-конференц-связи*», и ст. 30.4, 24.3, 26.2, 29.4 и др., а также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ в статье 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем *видео-конференц-связи*» и ст. 108, 240, 241.1, 253, 258, 278.1, 473.4, 474.1; подзаконные акты правительства РФ: постановление Правительства №2093⁴ с приложением № 33 «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета...для организации участия в заседаниях мировых судов в режиме *видео-конференц-связи*»; письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 9 декабря 2019 г. № 03-11-11/95724 «Об учете при применении УСН расходов на оплату услуг по предоставлению *видео-конференц-связи*».

Итак, несложно заметить, что вариации интересующего слова разнообразны, но юриспруденция не уместна для подобного рода различий. С целью уточнения правильного написания обратимся к справочной литературе. «Русский орфографический словарь» по ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой⁵, а также научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН⁶ указывают на единственно верный вариант написания термина *в^идео-к^онфер^енц-св^яз^ь*. Известно, что слово внесено в словари в 2012 году. При этом поясняется правило, согласно которому используются два дефиса: «Здесь первая часть сложных слов видео... присоединяется к пишущемуся через дефис слову конференц-связь. Обычно первая часть сложных слов видео... пишется

¹ О внесении изменений в распоряжение Губернатора Свердловской области от 30.08.2017 № 204-РГ «Об организации проведения на территории Свердловской области единых дней личного приема граждан в режиме видеоконференцсвязи» // URL: <http://www.pravo.gov66.ru/29484/>(дата обращения 12.09.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

⁴ О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество» : постановление Правительства РФ от 14.12.2020 № 2093.

⁵ Лопатин В.В., Иванова О.Е. Русский орфографический словарь: около 200000 слов. 4-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-Пресс Книга, 2013. 896 с.

⁶ Слово «видео-конференц-связь» // URL: <https://gramota.ru/poisk?query=видео-конференц-связь> (дата обращения 12.09.2023).

слитно (видеоролик), но если вторая часть слова уже содержит дефис, слитное написание заменяется дефисным. Так и возникает написание с двумя дефисами видео-конференц-связь».

Таким образом, следует констатировать, что законодатель в окончательной редакции ст. 189.1 УПК РФ, опираясь на орфографический словарь, указал верное написание вида связи – **видео-конференц-связь**.

4. Местоположение в системе уголовно-процессуальных норм

Данный критерий сравнения является не менее противоречивым. Так, непринятый законопроект размещал «видео-конференц-связь» в главе 22 УПК РФ в статье 164.1 УПК РФ как дополнительное или специальное правило для производства дистанционных следственных действий.

Однако окончательная редакция оформила «прописку» интересующей нормы в главу 22 УПК РФ в статье 189.1 УПК РФ, то есть после нормы об общих правилах проведения допроса. Почему именно там, остаётся вопросом, ведь проводить в новом формате разрешено не только допрос, но и очную ставку, опознание.

Справедливо было бы определить нововведения в ст. 164 УПК РФ как логичное продолжение общих правил производства следственных действий.

По мнению В.В. Кальницкого, «размещение общих правил производства следственных действий в одной статье позволит избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к каждому действию»¹.

¹ Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс : учебник для ВУЗов. Москва, 2019. С. 251.

5. Формулировка названия статьи

Как видим, первоначальное название нормы «Общие правила применения видеоконференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий» и окончательная редакция – «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» концептуально отличаются. Формулировку названия вида связи мы обсудили выше. В данном параграфе нас особенно интересует вопрос «чем руководствовался законодатель, конструктивно изменив подход в определении содержательной составляющей названия статьи?».

Для того чтобы разобраться в проблеме полагаем необходимым обратиться к толкованию терминов «правила» и «особенности», соотнести их между собой. В энциклопедическом словаре дано несколько определений. В контексте исследования нам интересно значение категории «правила» как нормы поведения, как принятых кем-либо образа мыслей, действий, обыкновения, привычки¹.

В уголовно-процессуальной теории нередко содержание норм толкуется как правила. На наш взгляд, правила нужно рассматривать в узком и в широком смыслах. В широком смысле, любая процессуальная норма или процессуальный институт являются правилом, которое подлежит соблюдению. В узком смысле таковыми можно назвать определённый алгоритм (образ) действий. Продемонстрируем такое разграничение на примерах. Так, анализируя текст УПК РФ, можно сделать вывод, что ст. 37, 49, 59, 108, 125.1 и др. упоминают термин правила в первом значении, говоря, например «в соответствии с правилами, установленными статьей 151», «распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53»..., «правила настоящей статьи распространяются на...». А во втором значении законодатель прямо использует слово «правила» относительно отдельных институтов или категорий, например, в статье 88 «Правила оценки доказательств», в статье 164 «Общие правила производства следственных действий», статье 189 «Общие правила проведения допроса».

Тезис о том, что лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, и общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех, законодатель в тексте статьи 193 прямо именуется правилом. Отсюда можно сделать логический вывод, что в каждой из норм, регламентирующих следственные действия, в принципе всегда излагаются правила их проведения.

¹ Слово «правило» // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/132670/правило> (дата обращения 17.09.2023).

Говоря о втором рассматриваемом термине, энциклопедический словарь называет особенностью кого-либо или чего-либо тот их признак, качество, которые отличают их от других людей и предметов¹. В уголовно-процессуальном законе такие различия могут подчеркиваться с помощью термина «особенности» для выделения определенной специфики того или иного института относительно общих правил. Например, статья 125.1 раскрывает особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб, в ст. 164.1 приводятся особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, статья 191 поясняет об особенностях проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. Интересующая нас статья 189.1 говорит об особенностях проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Перечень примеров не является исчерпывающим. Содержание приведенных статей по сути своей содержит специальные правила-процедуры, представляющие отличия от общего порядка. Таким образом, сущностного различия «правила» или «особенности», на наш взгляд, не представляют. Другими словами, в норме про правила могут содержаться и особенности, и наоборот, в норме про особенности не возбраняется указать правила. Но коль в статье 189.1 речь идет о возможности дистанционного формата проведения нескольких следственных действий (допроса, очной ставки, опознания), а не об особенностях каждого из них, логичнее было бы обобщить их, назвав норму, например, «общие правила производства следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи».

¹ Слово «особенность» // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/3202/особенность> (дата обращения 17.09.2023).

6. Объем (перечень) возможных следственных действий

Первоначальный законопроект предусматривал проведение в режиме видео-конференц-связи широкого круга следственных действий, таких как: 1) допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; 2) очная ставка; 3) предъявление для опознания; 4) освидетельствование, 5) следственный эксперимент; 6) проверка показаний на месте; 7) получение образцов для сравнительного исследования; 8) ознакомление участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз при производстве допроса, очной ставки, опознания.

Окончательно легитимизировано проведение в дистанционном формате только допроса, очной ставки, опознания. Не сложно заметить, что законодатель оставил только те действия, проведение которых основано на методе расспроса, возможно опасаясь технических сложностей, с которыми мог столкнуться правоприменитель при реализации новых положений.

Однако подобные опасения не имеют под собой почвы. Так, в зарубежном законодательстве опыт проведения различных следственных действий с применением видео-конференц-связи достаточно распространен. Например, в Республике Беларусь – не только при производстве допроса, но и очной ставки, опознания (ст. 224.1 УПК Республики Беларусь)¹; в Республике Казахстан – при производстве допроса потерпевшего, свидетеля, осуществлении иных процессуальных действий при оказании международной правовой помощи по уголовным делам (ст. 213 УПК Республики Казахстан)².

Тем более, что в 14 регионах Российской Федерации практика проведения следственных действий в дистанционном формате сформировалась ещё до внесения изменений в виде ст. 189.1 в УПК РФ. При этом фактов признания результатов проведенных следственных действий с применением недопустимых доказательств не зафиксировано³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V.

³ Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь 2021. № 12. С. 114.

Вместе с тем первоначальный более широкий перечень следственных действий предоставлял бы следователю наибольшие возможности в части формирования доказательств.

7. Условия проведения следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи

Категория «условия», наряду с основаниями, широко используется в теории принятия процессуальных решений. Полагаем необходимым остановиться на общетеоретических моментах, связанных с пониманием значения термина «условия».

Общие условия производства следственных действий достаточно подробно разработаны в теории уголовного процесса. Под ними понимаются наиболее общие положения, относящиеся к порядку производства всех без исключения (или почти всех) следственных действий. К ним относятся: 1. Наличие возбужденного уголовного дела. 2. Наличие специального основания. 3. Производство следственного действия надлежащим субъектом (должностным лицом, принявшим к производству уголовное дело или входящим в следственную группу, иными субъектами по поручению названных лиц). 4. Протоколирование.

Однако в контексте принятия решений термин «условия» не следует отождествлять с формулировкой «общие условия», применяемой для обеспечения единства требований уголовно-процессуального закона в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства (главы 21 и 35 УПК РФ). Термин «условия» активно используется законодателем и в других случаях (например, ч. 3 ст. 15, ст. ст. 61-72, ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Очевидно, что перечисленные нормы полностью не совпадают с тем значением, которое интересует нас в контексте данной работы.

И напротив, теоретические разработки об условиях принятия решений о производстве следственных действий¹, условиях избрания мер принуждения², об условиях продления срока предварительного следствия³ и срока содержания под стражей⁴, об условиях

¹ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск, 2015. С. 47-51.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 43; Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. С. 40; Лаврова О.Н. Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 238-240.

³ Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. 2012. № 1. С. 21-23; Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : монография. Белгород, 2014. 116 с.

⁴ Седельников П.В. Продление предельных сроков содержания под стражей // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 37-40.

приостановления предварительного расследования¹, выделения², соединения³, прекращения уголовных дел⁴ и др. предполагают непосредственную схожесть с интересующей нас правовой ситуацией, касающейся принятия решения о проведении следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи и могут быть учтены при настоящем исследовании.

В сборнике толковых словарей русского языка⁵ предлагается несколько значений категории «условия». Наиболее приемлемым для нас является следующее: «ограничивающая предпосылка, означающая возможность совершения действий или принятия решений». Используя данную трактовку, условия для принятия решения о начале предварительного расследования можно определить как обязательные ограничивающие предпосылки, означающие возможность принятия решения о проведении следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи.

Заслуживает особого внимания подход, обозначенный в учебнике А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского. Условиями приостановления производства по делу авторы называют такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут приостановление дела, но без наличия которых принять данное решение нельзя⁶.

¹ Попов А.М. Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.; Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : уч.-практ. пос. Екатеринбург, 2015. С. 15-16.

² Калугин А.Г. Обоснованность выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 10-13.

³ Татьяна Л.Г. Выделение и соединение уголовных дел на предварительном слушании // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. № 3. С. 445-450.

⁴ Галимов О.Х., Галимова М.А. Заявление потерпевшего как условие прекращения уголовного дела за примирением сторон // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. мат-лов XII междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2009. С. 236-239; Насонова И.А., Ливенцева А.В. Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 110-114; Савин А.А., Мешков Д.Н. Освобождение от уголовной ответственности : объективные и субъективные условия и основания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 233-236.

⁵ Сборник словарей. Значение-слова-условие. URL : <https://glosum.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2019. С. 494.

Проецируя данное определение к рассматриваемому нами вопросу, условиями принятия решения о производстве следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи являются такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут данное решение, но без их наличия принять данное решение нельзя. При таком ракурсе напрашивается вывод, что в качестве таковых условий могут быть названы следующие:

- 1) надлежащие основания (фактические и юридические);
- 2) надлежащий субъект принятия решения, обладающий необходимой компетенцией;
- 3) отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи.

Рассмотрим данные условия более подробно.

7.1 Надлежащие основания принятия решения о производстве следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи

В теории уголовного процесса основания принятия решений о производстве следственных действий традиционно делятся на *юридические* (решение, принятое устно или оформленное соответствующими документами) и *фактические* (достаточные данные, указывающие на необходимость производства следственного действия)¹.

Юридические основания.

Законопроектом К.А. Лазарева предусматривались три элемента (этапа) установления юридического основания. Следственные действия с использованием системы видео-конференц-связи 1) производятся по решению следователя, дознавателя или(и) ходатайству участника уголовного судопроизводства; 2) оформляется постановлением следователя или дознавателя 3) путем направления соответствующему органу дознания, следствия поручения о ее организации и проведении.

Действующая редакция ст. 189.1 УПК РФ гласит: «следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии».

Как видим, закон прямо не требует оформления решения следователя об использовании видео-конференц-связи вынесением

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2015. С. 48.

мотивированного постановления. Отвечая на вопрос, прав ли законодатель, избрав подобную юридическую технику, думается, он руководствовался соображениями процессуальной экономии, учитывая, что разрешенные к проведению допрос, очная ставка и опознание по общему правилу не требуют вынесения отдельного постановления. Подобная позиция озвучивалась в уже упомянутом выше заключении Правительства по законопроекту А.В. Кутепова¹. В редакции законопроекта допрос с использованием видео-конференц-связи должен производиться на основании постановления следователя, которое направляется в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. Однако авторы заключения посчитали, что поскольку применение видео-конференц-связи при допросе не ограничивает права свидетеля и не снижает гарантии достоверности полученных показаний, такое следственное действие может быть проведено на основании поручения следователя в порядке, предусмотренном частью первой статьи 152 УПК РФ.

Вместе с тем полагаем, что участники, незаинтересованные в проведении следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) с использованием видео-конференц-связи, могут объективно появиться в деле и попытаться обжаловать действия следователя. Именно поэтому следователь (дознатель) должны отразить свое решение о проведении следственного действия с использованием видео-конференц-связи, в котором мотивированно обоснуют необходимость и возможность его проведения именно в такой форме с приведением фактических оснований. Кстати, подобный опыт отработан на примере следственного действия – предъявление для опознания, проводимого в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В ч. 8 ст. 193 УПК РФ сказано, что в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Несмотря на отсутствие императивного требования выносить постановление в данном случае, правоприменительной практикой выработан широко используемый бланк постановления о проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Ничто не мешает использовать аналогичный подход при проведении дистанционных следственных действий. Образец постановления см. в приложении 1.

¹ Заключение правительства РФ от 27.03.2018 № 2354п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 12.09.2023).

Фактические основания.

Фактические основания производства следственных действий традиционно определяются как наличие достаточной совокупности данных (доказательств или иных данных) для решения вопроса о производстве соответствующего следственного действия.

Нововведения, предусмотренные ст. 189.1 УПК РФ, предполагают возможность производства допроса, очной ставки и опознания путем использования видео-конференц-связи при «необходимости», но чем она может быть вызвана? какими именно обстоятельствами? К сожалению, данные вопросы закон не поясняет. Примечательно, что в ст. 278¹ УПК РФ, предусматривающей применение видео-конференц-связи в судебном производстве, законодатель также ограничился формулировкой «при необходимости».

Наибольшим преимуществом обладал отклоненный законопроект К.А. Лазарева, который предписывал возможность проводить дистанционные следственные действия при наличии в уголовном деле данных о:

1) невозможности явки участника следственного (процессуального) действия в орган дознания или к следователю по состоянию здоровья;

2) необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;

3) нахождении участника следственного (процессуального) действия на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования;

4) невозможности явки участника следственного (процессуального) действия к следователю в связи со стихийным бедствием;

5) когда в производстве следственного (процессуального) действия участвуют несовершеннолетние потерпевший или свидетель в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи¹.

Примечательно, что первоначальный текст реализованного законопроекта до его рассмотрения в первом чтении содержал фактические основания в следующей редакции: «...при невозможности личного участия допрашиваемого лица в производстве по уголовному делу; при нахождении допрашиваемого лица за пределами места

¹ О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи) : проект Федерального закона № 764131-6 (внесён К.А. Лазаревым в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы) (отклонен в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 12.09.2023).

производства предварительного расследования; ...при наличии оснований, при которых допрос должен быть произведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование уголовного дела, а не должностным лицом органа дознания или следователем по месту нахождения допрашиваемого лица»¹.

По результатам обсуждений законодотворцы при изложении фактического основания ограничились дефиницией «при необходимости», тем самым оставив разрешение вопроса о производстве следственного действия с использованием видео-конференц-связи на усмотрение следователя. Нельзя согласиться с мнением С.В. Зуева о том, что использование видео-конференц-связи в принципе не нарушает права участников уголовного процесса². Подобный подход не разделяем, поскольку субъективное толкование правоприменителя не исключает определенных трудностей и может привести к негативной, неединообразной практике. В целях исключения необоснованного усмотрения следователя при определении режима проведения следственного действия необходимо закрепить в УПК РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при выборе такого режима: с использованием системы видео-конференц-связи. В рассматриваемой части положительно себя зарекомендовал опыт, имеющийся в зарубежных странах. В качестве таких обстоятельств выступают: вероятность нахождения в опасности жизни и здоровья свидетеля (его близкого родственника), в связи с расследованием уголовного дела о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении (ст. 110 УПК Республики Молдова); затрудненность производства обычной формы допроса, чрезмерные затраты на его производство, необходимость обеспечения безопасности свидетеля (ст. 69 УПК Эстонской Республики); состояние здоровья, препятствующее явке к следователю, необходимость обеспечения безопасности лица, иные уважительные причины (ст. 201 УПК Киргизской Республики)³. В плане конкретики регулирования интересен опыт и белорусского законодателя, который четко определяет случаи, при которых возможно проведение следственных действий в дистанционном формате: «при невозможности прибытия участника

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона № 1184595 - 7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 19.03.2022).

² Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности : монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180-182.

³ Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 6. С. 78.

процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними; при необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 224¹ УПК Республики Беларусь)¹.

Солидарны с аргументом, приводимым О.А. Малышевой. При принятии решения о производстве следственного действия с применением системы видео-конференц-связи следователь руководствуется собственным убеждением, поскольку законодатель не обязывает его учитывать уровень информационно-коммуникационной грамотности отдельных слоев населения, которые в силу ненадлежащего состояния здоровья, социальной незрелости, недостаточности технической оснащенности собственного быта не способны воспринять технологические инструменты программного обеспечения².

Таким образом, полагаем, что детальная регламентация перечня фактических оснований проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи существенно необходима.

7.2. Надлежащие субъекты проведения

Буквальное толкование ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ указывает на то, что принять решение о производстве следственного действия с использованием видео-конференц-связи вправе исключительно следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования. Действительно, согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю, но должно ли это поручение оформляться соответствующим документом в законе не сказано. Результаты изучения уголовных дел, находящихся в производстве следователей, поручение расследования уголовного дела обычно осуществляется на основании письменной резолюции о принятии к производству и производстве расследования. Более того, из содержания пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ следует, что следователь действует самостоятельно при принятии решения о начале расследования (возбуждении уголовного дела) с одновременным принятием дела к своему производству. Это означает, что производство по конкретному уголовному делу ведется

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295 – 3 (с изменениями и дополнениями на 25.05.2021).

² Там же. С. 77.

индивидуально определенным субъектом досудебного расследования и поручение о производстве предварительного расследования может вообще отсутствовать. Учитывая, что стороной защиты порой изыскиваются любые возможности, чтобы признать результаты следственных действий недопустимыми доказательствами, в том числе в связи с ненадлежащим субъектом проведения следственных действий, полагаем, что законодатель при изложении норм должен наделять их абсолютной точностью и определенностью. На наш взгляд, удачнее звучала формулировка в отклоненном законопроекте, которая наделяла полномочиями по проведению дистанционных следственных действий «следователя или дознавателя, в производстве которых находится уголовное дело».

Кроме того, законодатель не учел, что в некоторых случаях полномочиями по проведению следственных действий наделяются руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), орган дознания (ст. 157 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ). Проводить отдельные следственные действия без принятия уголовного дела к производству может следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ). Логично предположить, что правом производства следственных действий могут обладать все вышеперечисленные субъекты.

Второй момент, кто может технически обеспечивать исполнение поручения о проведении следственного действия в режиме видеоконференц-связи по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Действующая редакция наделяет таким правом исключительно следователя, дознавателя и орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Отклоненный проект также наделял таким правом «следователя и дознавателя, которые выполняют поручение». Однако, проецируя норму на ситуации, когда лицо находится в территориально отдаленных местах лишения свободы, следственном изоляторе, в труднодоступных местностях, в медицинском учреждении, куда доступ следователя и дознавателя также может быть затруднен, есть основания предположить, что техническая организация следственного действия, включая техническое подключение оборудования, отображение подписки, могли бы проводиться не специализированным субъектом расследования, а, например, сотрудником следственного изолятора либо медицинским работником, руководителем организации и т.д. Такому субъекту могло быть делегировано право отображения подписки. Безусловно, предложения по привлечению к проведению следственных действий невластных субъектов подлежат подробной проработке. В качестве возможных гарантий достоверности полученных ими результатов и обязательными

условиями должен являться статус должностного лица, обладание электронной подписью.

Следует признать, что действующая редакция закона не охватывает ситуации, когда лицо находится в изоляции или на значительном удалении от органов расследования, поэтому следователю, дознавателю все же придется отказаться от возможности проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи.

7.3. Специальные условия – отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи

Отклоненный вариант предусматривал в качестве специальных условий (предпосылок) проведения дистанционных следственных и иных процессуальных действий: отсутствие у лица, участие которого в следственных действиях планируется посредством видеоконференц-связи, физических недостатков слуха, зрения и речи, что подтверждено соответствующим медицинским заключением; наличие в местах проведения видеоконференц-связи соответствующего оборудования и/или канала связи (терминология законопроекта сохранена).

Принятый закон (ст. 189.1 УПК РФ) содержит следующие ограничивающие условия производства. *Первое условие:* 1) невозможность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Безусловно, составляет важную гарантию обеспечения конституционных прав личности. Однако отсутствие у лица, участие которого в следственных действиях планируется посредством видео-конференц-связи, физических недостатков слуха, зрения и речи, подтвержденное соответствующим медицинским заключением, в наибольшей степени усилило бы охранительную направленность исследуемой нормы.

Второе условие звучит как наличие технической возможности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Оно сугубо техническое (ресурсное), в большей степени направлено на защиту интересов должностных лиц, ответственных за организацию проведения следственных действий, поскольку техническая возможность проведения действительно по объективным причинам может у них отсутствовать.

Законодательно не расшифровано определение «видео-конференц-связи», нет толкования «техническим возможностям». Под техническими возможностями в самом общем виде мы понимаем

специальное оборудование, позволяющее осуществлять технологии видео-конференц-связи. При этом такое оборудование должно находиться как в месте проведения расследования, так и по месту нахождения участника уголовного процесса, с которым необходимо произвести следственное действие с использованием видео-конференц-связи. Следующий интересующий правоприменителей вопрос: можно ли сотруднику использовать для подключения личное оборудование (сотовый телефон, планшет, ноутбук)? Представляется, что ответ на данный вопрос отрицательный. Положение закона «путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности» подразумевает принадлежность специального сертифицированного оборудования государственным правоохранительным органам и с использованием установленного лицензированного программного обеспечения, разрешенного ведомственным нормативным актом. То есть использование различных мессенджеров Telegram, Viber, WhatsApp и др. невозможно. Таким образом, единственным легитимным техническим средством обеспечения производства следственного действия следователями и дознавателями МВД России с использованием видео-конференц-связи будет являться сертифицированный персональный компьютер, подключенный к Единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Для целей проведения следственных действий может использоваться сервис видео-конференц-связи МВД России (СВКС-м) – один из сервисов системы ИСОД, обеспечивающий коммуникацию сотрудников с использованием видеосвязи. Сервис предназначен для оптимизации и ускорения процесса получения и обработки информации при принятии управленческих решений. Естественно, что проведение следственных действий вне служебного кабинета невозможно.

Указанные положения представляются не в полной мере рациональными, отвечающими требованиям быстроты, мобильности. Полагаем возможным разрешить использование субъектами любых технических средств, что в наибольшей степени обеспечивало бы эффективность нововведений. Учитывая, что любые сомнения в достоверности полученной информации могут быть проверены путем производства экспертиз.

Третье условие, заключающее в себе обязательное применение видеозаписи с приобщением материалов видеозаписи к протоколу соответствующего следственного действия. Вместе с тем в законе не указано, где и кем должна проводиться видеозапись. Логично предположить, что возможны три варианта: 1) лицом, которое приняло решение о производстве следственного действия, в чьем производстве

находится уголовное дело, 2) лицом, которое его технически организывает, 3) либо и тем, и другим.

Полагаем разумным производить видеофиксацию лицом, которое технически организывает его производство, что должно служить обеспечению свойства достоверности доказательств, полученных по результатам проведенных следственных действий. Указание об этом должно содержаться в законе.

В остальном изложенный перечень специальных условий не вызывает у нас принципиальных разногласий.

8. Временные рамки проведения

Текст действующего закона временных границ в части исполнения поручения не содержит.

Однако отклоненным законопроектом предусматривался 10-дневный срок исполнения поручения о производстве следственного действия в режиме видео-конференц-связи. Аналогично в ч. 1 ст. 152 УПК РФ, когда в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь поручает их производство, установлен срок исполнения – не позднее 10 суток. Следует поддержать данную позицию, поскольку главной целью анализируемых нововведений является обеспечение быстроты, полноты, объективности и всесторонности расследования. Отсутствие ограничений по времени, на наш взгляд, не лучшим образом скажется на достижении цели.

Закон при этом обязывает следователя, дознавателя или орган дознания, обеспечивших техническое проведение следственного действия по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, в течение 24 часов (после завершения проведенных действий) направить следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, документы, отражающие результаты следственных действий. Представляется, что каких-либо затруднений у правоприменителя к соблюдению данного положения не имеется.

9. Порядок проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи

Первоначальный законопроект о порядке проведения лаконично указывал: «выполняются в общем порядке, предусмотренном соответствующими статьями УПК РФ с изъятиями, установленными настоящей статьей».

Действующий вариант предлагает правоприменителю при проведении дистанционных следственных действий руководствоваться, во-первых, правилами статьи 164 УПК РФ, то есть общими правилами производства следственных действий, а также правилами главы 26 настоящего Кодекса, устанавливающими порядок для отдельных следственных действий, с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ.

Обращает на себя внимание ненадлежащее правовое регулирование порядка проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи. Отсутствие практического опыта проведения следственных действий в указанном формате требовало более подробного законодательного алгоритма.

Справедливо пишет О.А. Малышева, что неурегулированным остался вопрос о субъекте и процессуальном порядке обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля для проведения следственного действия с применением системы видео-конференц-связи в случае их уклонения от участия в таком следственном действии. В целях обеспечения своевременного исполнения поручения следователя о производстве следственного действия с применением системы видео-конференц-связи автор предлагает наделить следователя-исполнителя правом избрания и применения привода в отношении лиц, уклоняющихся от явки к данному следователю¹.

Обошел вниманием законодатель и вопрос участия в следственном действии иных участников, например, защитников, адвокатов, законных представителей и др. Кто должен разъяснять им права, обязанности, ответственность, порядок проведения следственного действия. Представляется, что это должен делать следователь, поручивший проведение следственного действия, а проставление подписей указанными участниками в подписке будет контролироваться лицом, организующим следственное действие. Нет препятствий трехстороннему формату подключения, если защитник находится не в месте проведения расследования, и не в месте нахождения участника следственного

¹ Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 74–84.

действия. Защитник-адвокат может подключиться при наличии поручения в соответствующий орган расследования (по месту нахождения защитника) от имени следователя, в чьем производстве находится уголовное дело. Участие защитника в таком случае также должно быть оформлено подпиской и направлено в адрес следователя, ведущего расследование.

Следующий вопрос: кем должен составляться протокол о проведении следственного действия? На этот счет существует несколько мнений ученых. Одни полагают, что составление протокола – обязанность следователя, исполняющего поручение. Н.Н. Гаас отмечает, что на должностное лицо, исполняющее поручение о производстве следственного действия с применением видео-конференц-связи, должны возлагаться обязанности не только по удостоверению личности участников с разъяснением им прав, но и по составлению протокола, сохранению видеозаписи на носитель, ознакомлению с протоколом следственного действия и содержанием видеозаписи, выяснению замечаний, дополнений и пр., а также подписанию протокола электронными цифровыми подписями¹.

С. Щерба, Е. Архипова относительно правил производства и фиксации производства следственного действия с применением видео-конференц-связи высказываются за составление двух протоколов: следователем, в производстве которого находится уголовное дело, и следователем, исполняющим поручение о производстве следственного действия². Кстати, первоначальный законопроект, внесенный К.А. Лазаревым, предполагал аналогичный подход. Бесспорно, подобный порядок служил бы двойной гарантией достоверности полученных протоколов и приложений к ним, хотя и являлся бы наиболее ресурсозатратным.

Кроме этого, законодатель также устанавливает, что «после завершения допроса, очной ставки, опознания, проведенных путем использования систем видео-конференц-связи, составления и оглашения протокола участники соответствующего следственного действия вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке, указанной в части третьей настоящей статьи».

Критикуя данные положения, А.В. Победкин пишет, что пришлось ограничить возможность личного прочтения протокола лицами,

¹ Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь 2021. № 12. С. 113.

² Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11

давшими показания или участвовавшими в опознании¹. Поддерживает данную позицию О.А. Малышева, отмечая, что законодательная конструкция о непременном оглашении протокола порождает вопрос: насколько эффективен такой порядок ознакомления с протоколом указанного следственного действия для обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого? Процессуалист настаивает, что такое императивное установление сужает возможность (гарантию) невластного участника следственного действия осознать полноту, правильность, достоверность фиксации данных им показаний. Процессуальное значение протокола как средства доказывания законности произведенного следственного действия отчасти нивелируется. Исправить ситуацию автор предлагает тем, что законодателю целесообразно проработать вопрос о необходимости направления протокола на электронный ресурс органа предварительного расследования, где находится участник следственного действия, в целях предоставления ему возможности непосредственного ознакомления с указанным протоколом, если он заявит ходатайство об этом². Такой подход нам представляется абсолютно обоснованным.

¹ Победкин А.В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 201.

² Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 74–84.

10. Правила оформления результатов следственного действия, проведенного в режиме видео-конференц-связи

Составление протокола по результатам следственного действия является обязательным условием его проведения.

Законодательно определено, что протокол допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи составляется с соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК РФ, с учетом особенностей его подписания, установленных статьей 189.1 УПК РФ, следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования, то есть в месте, где находится уголовное дело.

О каких особенностях говорит законодатель? К таковым можно отнести:

1) указание в протоколе даты, времени и места производства следственного действия – причем указывается и место составления протокола, и место пребывания лица, с которым проводится следственное действие;

2) запись о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия;

3) запись об оглашении участникам следственного действия протокола следственного действия;

4) заполнение подписки следователем или дознавателем по месту нахождения участника следственного действия.

Получается, что подписание протокола следственного действия его участниками производится на значительном расстоянии друг от друга. Лицо, с участием которого производится следственное действие, по факту сам протокол не видит и его не подписывает. Такой порядок, при котором протокол следственного действия составляется лицом, ведущим расследование, а участвующие лица вне места производства расследования дают только подписку о разъяснении им прав, обязанностей, ответственности, порядка производства следственного действия, а также делают запись об оглашении протокола следственного действия, удостоверяемую подписями, диссонирует с общими правилами составления протокола, определенными в ст. 166 УПК РФ о том, что «протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии». Полагаем, что действующая редакция закона не отвечает процессуально верному порядку составления и подписания протокола следственного действия.

Согласно ч. 6 этой же анализируемой статьи законодатель указывает о подписке, предусмотренной ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, которая

в течении 24 часов должна быть направлена следователю или дознавателю, ведущему расследование. Вместе с нею предоставляются приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии. Акцент сделан исключительно на бумажном составлении документов, поскольку электронная форма передачи процессуальных документов в УПК РФ не предусмотрена, также как и не предусмотрено использование на предварительном расследовании электронной подписи.

Между тем составление и направление подписки в электронном формате значительно приблизило бы момент поступления документа к следователю, ведущему расследование.

На заключительном этапе следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, получив подписку, приобщают ее к протоколу соответствующего следственного действия.

Таким образом, следует сделать следующие выводы, соответствующие действующему нормативному регулированию:

1. В протоколе следственного действия, проведенного с использованием видео-конференц-связи, должно быть указано время начала и окончания.

2. В протоколе следственного действия, проведенного с использованием видео-конференц-связи, указывается лицо, в производстве которого находится уголовное дело и место пребывания лица, с которым проводится следственное действие;

3. Подписка составляется в месте организации проведения следственного действия, подписывается всеми участниками следственного действия, в бумажном формате направляется почтовой связью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, стоит подчеркнуть, что новейшие технологии, а в частности система видео-конференц-связи, безусловно, необходимы и востребованы в досудебном уголовном судопроизводстве. Однако нельзя отрицать, что их использование в условиях несовершенной законодательной регламентации связано с немалыми рисками не только для вовлеченных участников уголовного процесса, но и для самих правоприменителей. Неопределенные, сложные для понимания формулировки, пробелы нормативного регулирования отрицательным образом сказываются на эффективности деятельности по формированию доказательств.

Есть надежда, что отмеченные нами замечания и предложения помогут практическим сотрудникам выработать определённые навыки принятия процессуальных решений, уяснить алгоритмы и организовать работу по проведению следственных действий с использованием видео-конференц-связи, правильно оформлять их результаты. В приложениях 1-5 размещены образцы бланков процессуальных документов, рекомендованные к использованию в практической деятельности.

Контрольные вопросы:

1. Какова практика производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи?
2. Назовите достоинства и недостатки законодательной техники при регламентации следственных действий с использованием видео-конференц-связи
3. Определите правильное написание вида используемой связи?
4. Удачно ли местоположение в системе уголовно-процессуальных норм статьи 189.1 УПК РФ?
5. Корректно ли законодатель изложил название статьи 189.1 УПК РФ?
6. Назовите перечень возможных следственных действий, которые можно проводить с использованием видео-конференц-связи?
7. Назовите условия проведения следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи?
8. Раскройте надлежащие основания принятия решения о производстве следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи
9. Установлены ли временные рамки исполнения поручения о проведении следственного действия с использованием видео-конференц-связи?
10. Раскройте порядок проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи.
11. Изложите правила оформления результатов следственного действия, проведенного в режиме видео-конференц-связи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о производстве следственного действия (*какого именно*)
с использованием видео-конференц-связи

«___» _____ 20__

рассмотрев материалы уголовного дела № _____ ,

У С Т А Н О В И Л :

На основании изложенного и руководствуясь ч. 4 ст. 7, п. 3 ч. 2 ст. 38, ст. 189.1
УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

Произвести

Следователь (дознатель)

ПОДПИСКА

в соответствии с ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ
о разъяснении участнику следственного действия (*какого именно*),
проводимого с использованием видео-конференц-связи, порядка производства
следственного действия, его (их) прав обязанностей, ответственности

“ ___ ” _____ г.

(место составления)

Я,

(фамилия, инициалы участника следственного действия, находящегося вне места производства
предварительного расследования, участие которого в следственном действии признано необходимым)
Дата рождения _____

Место рождения _____

Место жительства и (или) регистрации _____

в помещении _____

(каком именно)

по уголовному делу № _____ даю настоящую подписку, в соответствии с ч.
3 ст. 189.1 УПК РФ, о том, что мне разъяснены мои права, обязанности,
ответственность (перечень излагается в приложении на отдельном
листе, с учетом процессуального статуса лица, с которым проводится
следственное действие), а также порядок производства следственного
действия,

(какого именно следственного действия)

проводимого по письменному поручению следователя
(дознателя) _____

(ФИО следователя дознавателя, которым поручено производство следственного действия)

по уголовному делу

№ _____,

(процессуальный статус, фамилия, инициалы, лица, давшего подписку, участие которого в
следственном действии признано необходимым)

(подпись)

Протокол следственного действия мне оглашен. Видеозапись просмотрена.

Замечания к протоколу

(процессуальный статус, фамилия, инициалы, лица, давшего подписку, участие которого в
следственном действии признано необходимым)

(подпись)

Подписку получил следователь (дознатель) _____

(должность, специальное звание, ФИО следователя (дознателя), которому поручено производство
следственного действия по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии
признано необходимым)

(подпись)

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля, проведенного с использованием
видео-конференц-связи

_____ « ____ » _____ 20__ г.
(место составления
протокола)

Допрос начат в _____ ч _____ мин
Допрос окончен в _____ ч _____ мин

_____ « ____ » _____ 20__ г.
(место организации проведения
допроса)

Допрос начат в _____ ч _____ мин
Допрос окончен в _____ ч _____ мин

(должность следователя (дознателя),

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в помещении _____
(каком именно)

отвечающим требованиям производства следственного действия с использованием
видео-конференц-связи с участием _____
(лица, организовавшего ВКС (должность, звание, фамилия, инициалы))

находящегося по адресу: _____
(наименование территориального органа, город, улица, дом)

в соответствии со ст. 189, 189.1 и 190 (191) УПК РФ допросил по уголовному делу № ____
в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Дата рождения _____

3. Место рождения _____

4. Место жительства и (или) регистрации _____

_____ телефон _____

5. Гражданство _____

6. Образование _____

7. Семейное положение, состав семьи _____

_____ 8. Место работы или учебы _____

телефон _____

9. Отношение к воинской обязанности _____
(где состоит на _____

воинском учете)

10. Наличие судимости _____
(когда и каким судом был осужден,

по какой статье УК РФ, вид и размер

наказания, когда освобожден)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность свидетеля _____

12. Иные данные о личности свидетеля _____

с участием _____
(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

Лицам, участвующим в следственном действии, разъяснен порядок проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи и применении технических средств фиксации

(каких именно)

Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные частью четвертой ст. 56 УПК РФ:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым я владею;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой ст. 189 УПК РФ;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден

По существу уголовного дела могу показать следующее: _____
(излагаются показания свидетеля,

а также поставленные перед ним вопросы и ответы на них)

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от
участвующих лиц _____

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)
заявления _____ . Содержание заявлений: _____
(поступили, не
поступили)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____
(лично или вслух следователем (дознавателем))

Видеозапись допроса просмотрена _____

Замечания к протоколу _____
(содержание замечаний либо указание
на их отсутствие)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Следователь (дознатель)

(подпись)

ПРОТОКОЛ
очной ставки, проведенной с использованием видео-конференц-связи

« » 20 г

_____ (место оставления)

Очная ставка начата в _____ ч _____ мин
Очная ставка окончена в _____ ч _____ мин

_____ (должность следователя (дознателя),

_____ (классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в помещении _____ (каком именно)

в соответствии со ст. 192 УПК РФ провел очную ставку между _____ (фамилии, имена, отчества

_____ и процессуальное положение допрашиваемых лиц

_____ с указанием о том, что сведения о личности

_____ допрашиваемых имеются в уголовном деле, его местонахождение)

с участием _____ (процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

_____ участвовавшего в следственном действии, его местонахождение, а в необходимых случаях его адрес и другие

_____ данные о его личности)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств _____ (каких именно)

Перед началом очной ставки _____ (фамилии, инициалы

_____ допрашиваемых лиц)

разъяснен порядок проведения очной ставки.

Допрашиваемые лица:

_____ (подпись лица находящегося в месте расследования)

_____ (ФИО)

_____ также

_____ (фамилии, инициалы допрашиваемых лиц)

разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации они не обязаны свидетельствовать против самих себя, своих супругов и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний.

Допрашиваемые лица

_____ (подпись лица
находящегося в
месте
расследования)

_____ предупрежден

_____ (фамилии, инициалы допрашиваемых свидетелей (потерпевших))

об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. 307 и 308 УК РФ.

Допрашиваемые лица

_____ (подпись лица
находящегося в
месте
расследования)

На вопрос, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой, допрашиваемые лица заявили:

1. _____ (содержание ответа)

2. _____ (содержание ответа)

Об обстоятельствах, для выяснения которых проводится очная ставка, допрашиваемые лица показали следующее:

_____ (показания допрашиваемых лиц, а также вопросы

_____ следователя и ответы на них в той последовательности,

_____ в которой они задавались)

Допрашиваемые лица:

_____ (подпись лица находящегося в месте расследования)

_____ (ФИО)

Допрашиваемые лица:

(подпись лица
находящегося в
месте
расследования)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____
(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____
(содержание замечаний либо указание

на их отсутствие)

Допрашиваемые лица:

(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Следователь (дознатель)

(подпись)

ПРОТОКОЛ
предъявления лица для опознания, проведенного с использованием
видео-конференц-связи

« ___ » _____ 20 ___ г.

_____ (место составления)

Опознание начато в _____ ч _____ мин

Опознание окончено в _____ ч _____ мин

_____ (должность следователя (дознателя),

_____ (классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в помещении _____

_____ (каком именно, указывается место проведения и организации)

При освещении в присутствии понятых _____
(естественном, искусственном)

1. _____
(фамилия, имя, отчество)

_____ и место жительства понятого, его местонахождение)

2. _____
(фамилия, имя, отчество)

_____ и место жительства понятого, его местонахождение)

с участием _____
(процессуальное положение,

_____ фамилии, имена, отчества, в необходимых случаях - адреса участвующих лиц, его местонахождение)

_____ в соответствии с частями первой, второй, четвертой, седьмой и девятой ст. 193
УПК РФ предъявил _____
(фамилия, имя, отчество потерпевшего, свидетеля, обвиняемого или подозреваемого, его местонахождение)

_____ по уголовному делу № _____

для опознания _____
(фамилия, имя, отчество лица, предъявляемого для опознания, его местонахождение)

« ___ » _____ 19 ___ года рождения вместе с другими лицами:

1. _____
(фамилия, имя, отчество, местонахождение)

« ___ » _____ 19 ___ года рождения, проживающего _____

2. _____,
(фамилия, имя, отчество, местонахождение)

« ___ » _____ 19__ года рождения, проживающего _____

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Перед началом опознания опознаваемому _____
(фамилия, инициалы)
было предложено занять любое место среди предъявляемых для опознания лиц.
Он по собственному желанию занял _____

(какое именно место)

Затем опознающее лицо было приглашено в помещение, где находились
предъявляемые для опознания лица.

Перед началом опознания участвующим лицам разъяснен порядок
производства опознания лица¹.

Опознающий:

(подпись)

Опознаваемый

(подпись)

Понятые:

(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Понятым, кроме того, до начала опознания разъяснены их права, обязанности и
ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Перед началом опознания опознающий свидетель (потерпевший) _____
(фамилия,

(имя, отчество)

предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных
показаний и по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. При этом ему (ей) также
разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации он не
обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и
других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При
согласии дать показания предупрежден о том, что мои показания могут быть
использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае
моего последующего отказа от этих показаний.

¹ С учетом особенностей производства данного следственного действия
заполнение этой графы подписями участвующих в опознании лиц может быть
осуществлено на основании части первой статьи 166 УПК РФ после окончания
опознания.

Перед началом, в ходе либо по окончании опознания от участвующих лиц _____

заявления _____ (их процессуальное положение, фамилии, инициалы)
_____ (поступили, не поступили) Содержание заявлений : _____

Опознающий: _____ (подпись)

Опознаваемый _____ (подпись)

Понятые: _____ (подпись)

_____ (подпись)

Иные участвующие лица: _____ (подпись)

_____ (подпись)

Протокол прочитан _____ (лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____ (содержание замечаний)

_____ либо указание на их отсутствие)

Опознающий: _____ (подпись)

Опознаваемый _____ (подпись)

Понятые: _____ (подпись)

_____ (подпись)

Иные участвующие лица: _____ (подпись)

_____ (подпись)

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : монография / И.М. Алексеев // Белгородский юридический ин-т. – Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2014. – 116 с.

2. Булатов, Б.Б. Баранов, А.М. Уголовный процесс : учебник для ВУЗов / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. – Москва, 2019.

3. Быков, В.М. Следователь в уголовном процессе России : монография / В.М. Быков. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 333 с.

4. Зотов, А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно процессуальной деятельности : монография / А.Ю. Зотов ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Е. А. Зайцевой. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 182 с.

5. Зуев, С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности : монография / С.В. Зуев. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007.

6. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015.

7. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 137 с.

8. Кудин, Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф.М. Кудин. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 135 с.

9. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – Москва : Статут, 2016. – 1276 с.

10. Уголовный процесс : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки "Юриспруденция" / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под. общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 751 с

11. Стельмах, В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : уч.-практ. пос / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Уральский юридический ин-т, 2015. – 91 с.

12. Судостроительство, организация прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатуры : учеб. пособие для вузов / А.Н. Артамонов, А.С. Дежнев, В.В. Кальницкий [и др.] ; под ред.

А.Н. Артамонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : ОМА МВД России, 2020. – 255 с.

13. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учеб. пособие / К.В. Муравьев [и др.]. – Омск : Омская акад. МВД России, 2009. – 143 с.

14. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. – 719 с.

15. Кондрат, И.Н. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / И.Н. Кондрат, И.А. Антонов, Г.М. Васильева // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.

16. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л. В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 226-230.

17. Гаас, Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика / Н.Н. Гаас // Российский следователь 2021. – № 12. – С. 11-15.

18. Галимов, О.Х., Галимова, М.А. Заявление потерпевшего как условие прекращения уголовного дела за примирением сторон / О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. мат-лов XII междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2009. – С. 236-239.

19. Головкин, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. С. 15-25.

20. Григорьев, В.Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса / В.Н. Григорьев // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 2 (42). С. 38-46.

21. Калугин, А.Г. Обоснованность выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Г. Калугин // Наркоконтроль. – 2010. – № 2. – С. 10-13.

22. Качалов, В.И., Качалова, О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам / В.И. Качалов, О.В. Качалова // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 34-38.

23. Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101.

24. Лаврова, О.Н. Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу / О.Н. Лаврова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 238-240.

25. Малышева, О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи / О.А. Малышева // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 6. – С. 74–84.

26. Мерлаков, Д.С. Законодательные новеллы в реализации полномочий субъектов досудебного производства при проведении следственных действий с использованием видео-конференц-связи (в контексте ст. 189.1 УПК РФ) / Д.С. Мерлаков // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – № 2 (85).

27. Насонова, И.А., Ливенцева, А.В. Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / И.А. Насонова, А.В. Ливенцева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 110-114.

28. Победкин, А.В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности / А.В. Победкин // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). – Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. – С. 201.

29. Савин, А.А., Мешков, Д.Н. Освобождение от уголовной ответственности: объективные и субъективные условия и основания / А.А. Савин, Д.Н. Мешков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 233-236.

30. Седелников, П.В. Продление предельных сроков содержания под стражей / П.В. Седелников // Законодательство и практика. – 2014. № 2. – С. 37-40.

31. Татьяна, Л. Г. Выделение и соединение уголовных дел на предварительном слушании / Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 445-450.

32. Щерба, С., Архипова, Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11

Любовь Леонидовна Абрамова,
Наталья Игоревна Молунова,
Рифат Рахманджон Рахмаджонзода,
Анвар Лутфиллоевич Арипов

ДИСТАНЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Учебное пособие

Подготовлено к изданию Е.Н. Полежаевой.

Подписано в печать *11.01.2024*
Формат Р 60х84. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная 2,2 уч.-изд. л. (3,6 усл. печ. л.).
Тираж 50 экз. Заказ _____.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.